

Екатерина Семикова

МИРЯНЕ

Екатерина Семикова

Миряне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70603504

SelfPub; 2024

Аннотация

Мира – первая покоренная планета в новой неизведанной галактике. Миряне любят ее безропотно, но вскоре выясняют – они здесь не одни... К чему приведет первый контакт разумных рас? Какие цели преследуют оба народа? Станет ли их знакомство новым витком истории вселенной?

Екатерина Семикова

Мирыне

1

Они приближались. Это явно была разумная раса, как и люди, способная путешествовать между галактиками. Радары засекали их менее суток назад, а теперь Арти видел корабли и сам.

Никто не ждал, что раса пришельцев будет приветлива. Вероятнее всего их преследует та же цель – освоение новых территорий.

«Мы обогнали их лишь на несколько лет» – рассуждал Арти. – «Но это не повод отказываться от своих амбиций. Будет война».

***

Да, все это выглядело как одно большое невезение. Артифлекс был очарован своей ролью первооткрывателя, как и каждый прилетевший на Миру.

Планета была серой и пустынной, пригодные для пищи растения были пресными, а иной жизни не существовало вообще. Однако целью освоения Миры были отнюдь не изыски и новые виды существ. Мира была лишь первой планетой на

рубеже открытой галактики, которая приняла их. Ее освоение могло положить начало новым невероятным познаниям. А потому каждый прибывший сюда был очарован романтикой исследования и очень быстро забыл об угнетающих пейзажах планеты.

Сама Мира будто помогала им в этом – она гостеприимно предложила все, что имела. Ради идеи поселенцы привыкали к неудобствам, и с каждым днем спертый воздух казался все слаще и слаще, вызывая порой настоящую эйфорию.

Арти полюбил эту планету, и серая земля быстро стала его новым домом. Легкие дышали сладостью, а взгляды были направлены в завораживающее своей красотой пространство новой галактики. Участники экспедиции строили жилища из податливого камня, выращивали местную пищу, утоляли жажду выпавшими осадками, а одежду плели из волокон плодов. И за эти несколько лет привыкли называть себя мирянами – здесь они были единственными обитателями.

Своей миссией Арти мог наслаждаться всего несколько лет. И вот, он ждет тех, кто намеревается забрать любимую Миру.

Он, как и каждый участник экспедиции, смотрел на приближающиеся объекты с готовностью защищать новый дом. Что еще им оставалось делать?

***

Первое, что удивило мирян, это количество приближающихся объектов. Их оказалось всего три, и новых не последовало.

Приземлились корабли спокойно, будто уже бывали здесь и не ждали угрозы. От этого Арти почувствовал укол обиды и ревности. Но сильнее всего ощущалось облегчение – прямо сейчас, судя по всему, нападать никто не собирался. Страх отступил, и на его место пришли азарт и любопытство. Подобной им разумной расы человечество еще не встречало.

Из сияющих капсулообразных объектов гуманоиды выходили неспеша, будто всем своим видом хотели донести:

«Мы не опасны».

Внешность их казалась довольно отталкивающей. Хорошо, что Арти научился не доверять своему первому впечатлению. Ведь так было и с Мирой, а теперь он был предан ей всей душой.

Они были розовые, неприятно контрастирующие с почвой Миры; большие, почти в два раза выше обычного человека; голые, но без выраженных гендерных признаков; объемные, если не сказать толстые. Оттенки тела напомнили Арти свинину, которой он питался на Земле. Кожа была ничем не покрыта: без растительности, перьев, наростов, чешуи. Во всем остальном они напоминали человека – столько же пар конечностей, глаз и крошечных раковин наподобие ушей. Два разреза на месте носа, похожая на человеческую... пасть. Почти такие же глаза, выразительные и осмысленные, за исключе-

нием отсутствия ресниц и бровей, и с одинаковыми, цвета кожи, розовыми радужками.

Именно схожесть с человеком позволила мирянам ощутить что-то вроде доверия. Прибывшие двигались, как люди. Издавали странные чужеродные звуки, похожие на ворчание – так они общались. Говор был монотонен, признаков эмоций уловить не удавалось. Однако происходящее странным образом внушало спокойствие.

Шествие и бесшовное бормотание пришельцев продолжались, пока они не выстроились полукругом, чтобы показать себя во всей красе, открытыми и осторожными.

К тому моменту почти все миряне собрались у места посадки. Две расы смотрели друг на друга изучающе совсем недолго, пока один из пришельцев, их лидер, не достал продолговатый металлический предмет. Капсулу первого контакта, как потом узнал Арти. Пришелец активировал предмет несколькими ритмичными ударами и установил его перед собой, в пространстве между познающими друг друга расами.

Объект начал излучать ощутимые кожей и внутренностями волны-вибрации. У Арти заболела голова, но через несколько секунд монотонное бормотание стало складываться в осмысленные фразы. Голоса пришельцев звучали также, но теперь они говорили языком мире-землян. Странной, но уже понятной речью, главный предложил мирянам выбрать переговорщика с их стороны. Толпа, недолго думая, вытолк-

нула вперед Вокса – умного и рассудительного, а главное безотказного инженера.

Лидер пришельцев, позже названный мирянами Оратором, начал свое приветствие, медленно и доходчиво. Аккуратно, будто опасаясь спугнуть дичь, он поведал, что прилетела команда с миром и с целью знакомства. Пришельцам было известно о существовании мирян, и все эти годы они издали изучали новых соседей и настраивали капсулу на человеческую речь.

«Давайте положим начало нашему союзу, миряне. Сегодня особенный день исторического масштаба. Мы желаем делиться открытиями, и ждем встречного шага от вас».

Завороженный и дрожащий от возбуждения, Вокс шагнул вперед и приветственно протянул руку к верхней конечности Оратора.

2

С тех пор они стали сотрудничать. Две расы, союзники и миряне, стали жить бок о бок на одной планете. Ими был заключен негласный договор: разделить планету пополам, развиваться и строить свои дома, обсуждать открытия.

Союзники могли поделиться мудростью и технологиями, их цивилизация была более развитой. Миряне помогали союзникам искать на планете «ресурс», который нужен им для жизни, особенного состояния сознания, покорения галак-

тик. Родная планета союзников теперь вырабатывала меньше ресурса и поэтому они организовали экспедицию. Странствия в поисках лучшей формулы ресурса привело их на Мир. Соседи и партнеры, они вместе мечтали, как освоят новые планеты, и каждому достанется по своей – идеальной.

Лично Арти хватало Миров. Для себя он решил, что останется здесь и когда-нибудь заведет потомство, для которого будет открыт этот новый мир. К тому же в личной жизни Арти происходили особенные события: он и Сол создали ячейку общества и наконец стали жить вместе. Их роман начался еще в полете, но тогда новоиспеченные исследователи не придавали чувствам должного значения. А теперь пришло их время.

Однако они оба много работали. Сол оказалась в группе коммуникаторов с союзниками и постоянно пребывала на их территории. Все коммуникаторы носили на шее приспособление – уменьшенную копию капсулы первого контакта, позволяющую свободно вести диалог между народами. Силы малой капсулы хватало лишь на одного мирянина, и на окружающих она не распространялась. Потому привилегией межрасового диалога обладал не каждый. Арти довольствовался должностью попроще. Будучи пилотом корабля «Семнадцатый», теперь он был вынужден переквалифицироваться на строителя, как и большинство мирян.

Вечерами они проводили время, всматриваясь в небо –

это была самая романтическая часть суток. Особенное свечение галактики, «гало» переливалось цветными огнями, нитями и потоками, а небо будто дышало и говорило с ними. Вот только никак не удавалось расслышать слов.

***

Относительно спокойно пара прожила вместе около полугода. Но одним из вечеров супруга пришла домой необычайно взбудораженной.

– Арти, это такое достижение! Я ничего не говорила до этого момента, боялась, что сорвется, – в ее глазах блеснуло легкое безумие. – Союзники берут меня на место донора!

– Какого донора? О чем ты?

– Ты не знаешь? Хотя пока об этой должности особо не распространяются... Это очень почетно! У меня будет столько привилегий, уважение, статус. Я войду в историю в числе первых доноров. Ты знаешь, что союзники нуждаются в помощи? В ресурсе, помнишь, они говорили? Оказывается, наша кровь – отличный источник того самого ресурса. Лучше не придумать. И я могу им помогать. Меня выбрали!

– Ого.

– Ты не рад за меня?

– Я... просто удивлен. Я не знал.

Арти задумался.

«Я должен был радоваться за нее? Может, это зависть?»

Что-то теперь точно изменится».

– Я не понимаю... Это неопасно?

– У нас много крови, она постоянно восстанавливается. Они не возьмут больше, чем нужно. Но первое время придется почти целый день проводить на станции. Арти, просто...

– Что ты не посоветовалась со мной? Держала все в тайне?

– Я и не думала, что ты можешь быть против! Все могло сорваться в любой момент. К счастью, мой состав оказался идеален для их ресурса. Я чувствую: это моя миссия. Ты порадуешься за меня?

– Сол, подожди. Я, конечно, рад, но хочу во всем разобраться. А потомство? Мы же мечтали. Это повлияет на репродуктивную систему? У нас и так давно не было влечения. Его с каждым днем все меньше, у нас обоих, разве это нормально?

– Наверное, нет... Не знаю. Но я просто не могу отказаться от такого шанса. У меня будет все, о чем я попрошу. Союзникам надо помогать, и тогда они помогут нам.

– А как же я? Мы? Что дальше?

– Если ты не поддержишь меня, какие могут быть «мы»?

– А кто поддержит меня?

– Арти, если бы ты достиг чего-то настолько важного, я бы за тебя порадовалась... Подожди, ты куда?

***

Это было слишком. Арти хлопнул дверью.

На самом деле он не знал, куда пойти. Ему срочно нужно было «проветриться». Но ветра здесь не было. Ему срочно нужен был поток свежего воздуха. Об этом тоже мечтать не приходилось. Ноги сами несли его подальше от дома, и поначалу он не догадывался куда, пока на горизонте не показалась стоянка кораблей. Они выглядели так одиноко, будто, выполнив все свои функции, стали вовсе никому не нужны.

Арти быстро нашел свой корабль, «Семнадцатый». Захотелось к нему прикоснуться, и он дотронулся до ручки. Дверь пошевелилась. Ее не просто никто не запер... Ее едва прикрыли. Корабль будто бросили, забыв о нем, как только увидели землю.

«И верно, – стал припоминать Арти. – Ведь я в числе всех прочих устремился на Миру. Я и думать забыл о корабле. А по протоколу его необходимо было беречь и обслуживать».

Он почувствовал укол обиды. Это было несправедливо. «Семнадцатый» был таким поблекшим. Все покрылось серой пылью, не горело цветных панелей и здесь было так непривычно тихо.

Арти прошелся по заброшенным отсекам, и пока он бродил, в груди накапливались гнев и недоумение. Давно он не испытывал эмоции с такой силой. Но он был неглупым парнем и быстро соотнес непривычные ощущения с пребыванием на корабле.

– Что же будет, если я поднимусь выше? – Арти неожиданно произнес свои мысли вслух.

В нем кипела такая решимость, что он без сомнений запустил двигатель. Не имело значения, если кто-то заметит. Он наверняка найдет объяснение, да и терять теперь, в сущности, нечего.

Артифлекс взлетел совсем невысоко и остановился от сильного головокружения. Кровь по телу будто побежала интенсивнее, сердце заколотилось, а щеки начали гореть. Внезапно случилось еще кое-что, чего Арти никак не ожидал.

«Забавно, что именно о влечении я говорил сегодня Сол».

Он вспомнил о ней и кровь еще сильнее прилила к органу. Захотелось вернуться и взять ее, да если подумать, абсолютно любую женщину. К счастью, Арти знал приемы «самопомощи», и когда дело было сделано, и физиология удовлетворена... Пришло время для осознания.

Безусловно, случившееся стоило раздумий. Арти посмотрел в иллюминатор и увидел такое же впечатляющее «гало». А потом посмотрел с высоты на Миру.

– Какая же она... невзрачная, – прошептал он, ужаснулся и инстинктивно закрыл рот обеими руками. О таком и подумать нельзя! И все же он подумал.

«Но это же правда. Почему бы не признать ее? Мира действительно скучна и невыразительна. Давно бы стоило задаться вопросом: что вообще мы в ней нашли? Почему без-

ропотно оберегаем, как родную мать?»

И неожиданно для себя в этот момент Арти начал понимать феномен Миры...

«Притяжение ее атмосферы! Именно так оно и работает. Очевидно...»

***

Пребывая в ступоре, он приземлился, вернулся домой и лег в кровать, как ни в чем ни бывало. Наутро Сол почти и не помнила ссоры, и теперь Арти понимал почему.

С момента прозрения, его жизнь превратилась в кошмар. Его тошнило от планеты, от ее цвета и плодов. Воздух снова оказался спертым. В голове постоянно крутились мысли, одна мрачнее другой. Каждый ее житель выглядел чужим и отрешенным. Никто не понимал происходящего так, как Арти. Он и не пытался объяснить случившееся словами. Он знал, что никто не поймет, не испытает того же самого.

Но было очень важно, чтобы его услышали! И тогда Арти начал уговаривать Сол прогуляться до корабля. Пустая затея. Всякий раз в ее глазах появлялись ужас и слезы.

– Во-первых, мне не до прогулок. Ты же знаешь, как теперь я устаю. А если они узнают об этом? Они подумают, что я хочу улететь, что я передала их? На такой-то должности! Это ответственность, понимаешь? Нет, Арти, я даже приближаться к стоянке не могу. Никогда, никогда мне больше та-

кого не предлагай.

Все аргументы Сол парировала тем, что в ее жизни достаточно дома и союзников, а ему вообще-то следовало быть благодарнее. А то узнает кто-нибудь еще, и... решит, что Арти предал их. Он не стал дожидаться, пока Сол пожалуется на него, и эти разговоры прекратил совсем. Это было неизбежно. Они начали отдаляться друг от друга. Два разных человека. Человека ли? Она – марионетка, а он...

Он хранил тайну и пытался жить, как раньше. Арти надеялся, что атмосфера планеты постепенно поглотит его вновь, он обо всем забудет и тогда жизнь станет хотя бы выносимой.

***

Но Мира больше не могла его затянуть. Арти стал думать, что должен покинуть ее. Начинать было стоить планы, но все упиралось во второго пилота. Проклятье!

Он все внимательнее присматривался к мирянам, надеясь увидеть хотя бы тень тревоги или сомнения, но их лица не выражали практически ничего, кроме усталости, смирения и неестественного благоговения. Их лбы морщились лишь от «неприемлемых» слов о союзниках, планете, миссии. В чем заключалась эта миссия, они наверняка забыли: вместо покорения галактики приоритетом стали соседи и их ресурс.

Все больше мирян становилось донорами, все радостнее были союзники, все быстрее строился их город. Чтобы по-

нять о происходящем чуть больше, Арти записался на экскурсию в их сектор, координатором которой был Вокс. На его груди поблескивал прибор коммуникаторов – как первый контактирующий, он безусловно был из них.

И именно тогда Артифлекс увидел тень эмоций, которые он так искал. В глазах Вокса был вопрос и суетливость. Он тоже держал секрет.

После экскурсии миряне ушли на обед, а Вокс остался рядом с вагоном, перевозившим мирян к союзникам. Арти воспользовался случаем и начал разговор.

– Почему-то мне кажется, что ты понимаешь меня лучше остальных, Вокс.

Во взгляде Вокса промелькнула паника. Он молча уставился на Артифлекса, гадая, можно ли ему доверять, и наконец сказал:

– Мне нужно с кем-то поговорить, Арти. Я кое-что нашел и не могу перестать об этом думать!

3

Они встретились на следующий день на станции коммуникаторов в секторе союзников. Вокс не стал ничего объяснять заранее, и Арти прекрасно его понимал. Увиденное своими глазами стоит любых слов. Вокс осторожно вел его окольными путями, пешком, меж камней, стараясь быть

незамеченным.

– Твоя Сол наверно жутко рада новой должности донора? Я тоже хотел быть среди первых и пару месяцев назад приходил сюда отстоять очередь на «исследование ресурса». Они взяли мою кровь, она оказалась ничем не хуже остальных. А потом Оратор провел что-то вроде собеседования, разговора по душам. Я был с ним откровенен, но, похоже, результат его не устроил. Мне отказали, объяснив, что в другой сфере я буду полезнее, и с тех пор я стал экскурсоводом. Понизили в должности. Я не мог с этим смириться. Чем я хуже, например, Сол? Извини, не хотел обидеть...

– Мы не так уж и близки.

– Правда? В общем, около недели назад я вернулся поговорить с Оратором и выяснить причину. Попроситься повторно. Мы же друзья. Мне сказали, что теперь он обитает на новой станции «донорства», где проводит исследования и курирует сборы. Недавно построенная станция была следующей по движению маршрута, и я решил пройти пешком, как раз по этой дороге. Мне стоило привести аргументы в порядок. Чтобы не потеряться, я шел близ новых построек, сооружений и заборов. А затем пришел сюда, – он показал пальцем на огороженный металлической конструкцией участок. – Дальше тебе стоит увидеть самому. И подтвердить, что ты видишь то же, что и я. За этим я привел тебя сюда. Ты скажешь мне, свихнулся я или нет.

Они приблизились к огороженной территории, шли вдоль

металлических пластин, пока Вокс пытался что-то найти.

– Вот! – показал он на брешь между пластинами. Посмотрел в нее, поморщился, нервно сглотнул и отошел. – Посмотри, Арти. Что это значит?

Арти было не по себе. Несколько секунд, и он набрался решимости заглянуть в просвет.

Там были миряне, измотанные, худые и серые. А еще голые, как и союзники. Голые и выбритые налысо. У некоторых были забинтованы руки, ноги – вены. На бинтах были пятна крови. Картина ужасала. Но самым пугающим было их поведение. Людей, мирян, мужчин и женщин, не беспокоили правила приличия и внешний вид. Похоже их не беспокоило ни-че-го. Одни безразлично жевали. Кто-то лежал или сидел, другие бродили по помещению... Нет, скорее загону. Загону со скотиной. Их бывшие приятели походили на домашних животных, целью разведения которых был... ресурс.

Арти больше не мог смотреть, он увидел достаточно. Отшатнулся. Вокс вопросительно посмотрел на него. Арти выставил вперед ладонь, показывая, что не может сейчас говорить. Он сел на землю. Голова кружилась, его тошнило и трясло. Он сидел и молчал, наверное, целую вечность. А Вокс осознал, что все это правда. Не выдумка, не галлюцинация, не сон. Мирян превратили в безвольную массу, про-

Они кое-как добрались до сектора мирян, молча – говорить сейчас было опасно. Вокс предложил обсудить все в его жилище, поскольку жил он один. Всю дорогу Арти был глубоко в себе, мысли носились с бешеной скоростью. Он и думать забыл о том, чем хотел поделиться с единомышленником. Его открытие поблекло в сравнении с ужасом увиденного.

Они зашли в помещение. Вокс запер дверь на замок. Немного отдышавшись, они убедились, что находятся в относительной безопасности, и Вокс начал.

– Ну и что ты думаешь об этом?

– Это безумие. Они сделали из нас скотину, мясо, самовоспроизводящийся урожай. Эти миряне не в себе, они не понимают происходящего. Что с ними сделали? Мы будем следующими?

– Вот что мне удалось узнать, пока я пытался понять, правда это или нет. Я расспрашивал знакомых доноров, в том числе и Сол. Они в основном отказывались что-либо обсуждать, ссылаясь на секретность должности. А те, кто шел на контакт, были настроены позитивно – мол, эти миряне сами выбрали оставаться на станции. Им так удобнее и ежедневно они могут дать своим союзникам больше пользы. Это

хорошо для каждой из сторон, как ни посмотри. Не могу поверить, что они осознанно отказались от всего и превратились в ничто ради чертовых союзников и их ресурса!

– А я могу. Я понял, как это работает. Притяжение этой планеты – я его открыл. Но союзники, нет, я не могу их так называть... Пришельцы тоже знают о притяжении. Они специально прилетели сюда, зная, что на этой земле легко запудрить нам мозги и построить свою «ферму». Подумать только! Как легко мы поддались на эту смехотворную ложь. И как же мы их называем? «Союзники»! «Союз»...

– Да, звучит как-то очень знакомо. Если верить тебе, то мы сами и с удовольствием приносим им себя в жертву. Как удобно. А теперь объясни, что это за притяжение, и как ты его открыл.

И Арти рассказал о феномене Миры.

***

Все сложилось в единую картину. Вокс продолжал рассуждения:

– Когда мы приняли решение приземлиться, Мира должна была стать лишь перевалочным пунктом. Она заставила нас забыть об истинной миссии. Ты говорил, корабли с тех пор никто не трогал?

– Похоже на то. И Вокс, я пилот. Но мне нужен напарник. Вдвоем мы сможем вернуться обратно. Я научу тебя, и

мы долетим до дома. Там мы расскажем об опасности землянам. Больше никто не станет рабом этих извергов. Может, мы сможем освободить мирян, вернувшись вооруженными.

– Мы должны взять каждого, кто готов полететь. Спасти, кого возможно!

– Словами мы ничего не добьемся. Они будут избегать разговора или вовсе угрожать. Я пробовал, это опасно.

– Надо попытаться. Дай подумать... Давай так. Ищи сомневающих, прежде чем что-то предпринять. Возможно, есть такие же, как мы, испытавшие отрезвляющий шок. С ними можно говорить. Каждый вечер будем собираться здесь и обсуждать результаты.

***

– Вы кое-что узнали, да, мой бледный друг?

Оратор встретил Вокса спустя неделю поисков, в результате которых не удалось уговорить никого. Вероятно, слухи об их любопытстве дошли и до пришельцев.

Вокс похолодел и стал еще бледнее. Он еле выдавил ответ:

– Ч-ч-что? О чем вы?

– О, мой друг, я понимаю. Ты напуган. Но нет тому причин, ведь никто не страдает. Кроме тебя и твоего приятеля. Я знаю все. Вы видите ситуацию по-своему, и это лишь отчасти правда. Ваша правда. Есть еще правда мирян – они счастливы и при деле. Есть и наша правда – мы получили

лучшее средство для процветания расы. Можете больше не искать и не пытаться – в вашей правде вы одиноки. И мне искренне вас жаль. Приходите ко мне, я смогу погрузить вас в блаженство и коллективное мышление. Снова. Мучения закончатся.

– Что, если я откажусь?

– Мы осуждаем. Подумайте и взвесьте мое предложение. Пока мы открыты и лояльны.

***

– Ты готов? Тебе нужно что-то взять? Попрошаться с кем-то?

Вокс рассказал о встрече Арти, и они решили сбежать. Одни. «Спасти, кого можно» означало теперь спасти хотя бы самих себя.

– Не нужно, у нас нет на это времени. Выходим.

Под покровом сумерек они устремились к кораблям. Их постоянно преследовали тени, и было трудно разобрать, пришельцы это или камни – для этого пришлось бы остановиться.

Они точно увидели пару розовых гуманоидов, которые направились в их сторону. Арти и Вокс были в ужасе. Если поймают... Убьют, заточат, превратят в скотину или обескровят их за раз?

Они бежали, задыхаясь, с круглыми от страха глазами. Спрятаться было негде.

Гуманоиды внезапно остановились. Либо они услышали приказ, либо просто не желали тратить силы на погоню. Вокс рухнул на землю без сил. Им был нужен перерыв.

***

Когда они добрались до стоянки, у «Семнадцатого» их уже ждал Оратор. Очевидно, он знал буквально все. Даже номер корабля. Арти понял – все или ничего. Это последний уровень. Они обязаны прорваться.

Артифлекс не мог разобрать речь гуманоида. Тогда он сжал руку приятеля, зная, что тот будет подвержен уговорам пришельца – у Вокса была капсула контакта. Их попытаются остановить. И лишь у Арти было преимущество безмолвия.

Пока Вокса вели за руку, он слышал каждое слово гуманоида:

– Глупые друзья. Мы предлагаем вам нечто особенное. Вы будете не просто счастливы. Мы научимся усиливать ваше блаженство. Не считаешь ли ты, что мы не позаботимся о своих маленьких помощниках? Мы очень ценим ваш вклад и будем благодарны. Здесь станет очень и очень хорошо. Ваш собственный долгожданный рай. Разве ваша раса не стремится к утопии? Мы подарим ее. Мы дадим обоим нашим народам все, что они ищут. Ну же, – Оратор протянул им

навстречу подобие руки, приглашая в свой мир.

Вокс отрицательно помотал головой.

– Если у меня есть возможность выбора, решение я принял.

Арти оглянулся на него и кивнул. Но в эту секунду прибор коммуникатора задрожал, будто подверженный сильным вибрациям. Оратор включил внушение. Как это работало, Арти не знал, но привычное бормотание перешло на нестерпимо лязгающий тон. Вокс замедлился, а затем потянулся в обратную сторону – он поддался.

Артифлекс сорвал устройство с цепочки на шее приятеля, дернул его за руку. До двери корабля оставались считанные шаги. Бросив последний взгляд на стоянку, он заметил, как Оратор медленно опустил руку, словно позволяя им уйти.

Оказавшись на борту, Арти встряхнул товарища.

– Что ты почувствовал?

Вокс отдышался, понемногу приходя в себя.

– Он уговаривал нас остаться. Слова не действовали на мой ум. Но затем я почувствовал странную силу, действующую на тело. Последнее, что я услышал: «Будь по-вашему. Упрямцы нам не нужны. Мы расширимся и воспроизведем ваш вид. Не возвращайтесь, с оружием или без. Мы вас не пустим. Вы все найдете здесь погибель». Я очнулся уже на корабле. Нас отпустили, Арти.

– На самом деле я не Арти, – внезапно вспомнил он. –

Мое настоящее имя Алекс.

– А я Макс, – он пожал его руку. – И мы земляне.